

Таким образом, социально-экономические и политические преобразования в Западной Беларуси в 1939 г. коренным образом изменили характер экономики региона путём создания развитой промышленности и крупного коллективного сельского хозяйства и подготовили почву для дальнейшей советизации. Воссоединение в рамках БССР содействовало также национально-культурному и политическому единству белорусского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 1. Приказ Командующего войсками Белорусского фронта М. Ковалева об организации временных управлений на территории Западной Беларуси.
2. Фонд 292. – Оп. 1. – Д. 8. Положение о выборах в Народное собрание Зап. Беларуси.
3. Нарысы гісторыі Беларусі: в 2 ч. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.В. Вышнінскі [і інш.] – Мн.: Беларусь, 1995. – Ч. 2.
4. Рукопись мемуаров Яроцкого Алексея Давыдовича, 1913 г. р., уроженца д. Бульково Гродненского уезда Гродненской губернии.

УДК 330.8 (476)

Маметвелева В.А.

Научный руководитель: к. ист. н., доцент Ковалева Н.Н.

ТРАГЕДИЯ ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА ИВАЦЕВИЧИ

Актуальность проблемы Холокоста очевидна. Мир Холокоста существует и сейчас, ведь это не только еврейский вопрос. Геноцид, расизм, национализм – могут коснуться любого народа, каждого из нас. Создаем ли мы, что убийство человека человеком достигло сегодня значительного масштаба. Понять причины массового уничтожения людей, осмыслить исторические процессы XX-века, остановить возрождающийся фашизм невозможно без изучения истории Холокоста.

Так что же такое Холокост? Почему же он нас волнует?

Холокост (от «holocaust») что по-гречески обозначает «сожжен целиком») – это гибель значительной части еврейского населения Европы в ходе систематического преследования и уничтожения нацистами и их пособниками в годы Второй мировой войны.

Человек, не знающий своего прошлого, – не имеет будущего, поэтому всегда было, есть и будет актуальным изучение истории своей малой родины.

С приходом Гитлера к власти основы расовой теории были возведены в степень законов, и антисемитизм стал официальной политической линией правительства Германии. Был создан мощный аппарат для проведения антисемитской пропаганды во всем мире. Антисемитская политика усилилась с установлением в восточноевропейских странах диктаторских режимов и последовавшим за этим ослаблением связей этих стран с западноевропейскими демократиями, особенно после победы гитлеризма в Германии. Во второй половине 30-х годов антисемитские эксцессы принимали всё более агрессивный характер: нападения, избиения, погромы. Антисемитские партии становились ведущими во многих восточноевропейских странах. Таким образом была подготовлена почва для успеха в годы Второй мировой войны гитлеровской пропаганды, которая утверждала, что война ведётся для защиты европейских народов от всемирной еврейской плутократии и международного коммунизма. В конечном счёте, все эти влияния в немалой степени обусловили активное участие многих жителей восточноевропейских стран в «окончательном решении еврейского вопроса», то есть в массовом уничтожении европейских евреев.

Участие вермахта в Холокосте было наиболее активным именно в Белоруссии. На территории республики прошли первые массовые расстрелы не только евреев – мужчин

(в Бресте и Пинске), но женщин и детей (в Белостоке). Они унесли жизни нескольких тысяч человек уже в первую неделю июля 1941 г. Накануне войны в Белоруссии проживало около 1 миллиона евреев (менее 10% жителей республики). Перепись 1939 г. зафиксировала 375000 евреев в пределах "старой границы". Около половины из них успели эвакуироваться. Число же евреев, эвакуировавшихся и бежавших из западных регионов республики, было незначительным. Наибольшая часть жертв Холокоста в Белоруссии (свыше 550.000 человек) погибла с февраля 1942 г. до осени 1943 г., когда нацисты массово уничтожали гетто, как в Центральной, так и в Западной Белоруссии.

До осени 1942 г. нацисты проводят периодические акции в крупных гетто, сокращая численность его нетрудоспособного населения. Ликвидируются небольшие гетто, при этом нередко переводятся нужные специалисты в более крупные гетто. Завершается уничтожение евреев в сельской местности.

В отличие от Латвии и Литвы, после принятия решения о ликвидации гетто, их узники на территории Белоруссии были уничтожены, а не переведены в концентрационные лагеря. Одним из объяснений такого решения может служить месть за активизацию партизанского движения.

Благодаря связям с местными подпольными организациями и партизанскими отрядами, а также наличием крупных лесных массивов, часть узников сумела не только спастись, но и принять участие в движении Сопротивления.

Судьба евреев города Ивацевичи похожа на судьбу евреев других городов и местечек Белоруссии и в то же время по-своему уникальна. Ее изучение открывает новую страницу в воссоздании страшной картины Холокоста на территории нашей республики.

Очень мало сохранилось документов, свидетельствующих о страшной трагедии еврейского населения на территории Ивацевичского района. Однако одно из таких воспоминаний было найдено в Международном еврейском журнале «Мишпоха» – «От Ивацевичей до Австралии». Это воспоминания Сары Копелян, бывшей жительницы г. Ивацевичи, которая рассказывает о довоенной жизни и страшной трагедии еврейского местечка.

Евреи составляли в Ивацевичах меньшинство – это были: сапожник, портной, парикмахер, кузнец, аптекарь, пекарь. Однако, несмотря на малочисленность общины, действовала синагога, был раввин. Еврейского кладбища не было, хоронили в Косово. Сара родилась 9 сентября 1925 года в семье Бенциона и Мирьям Копелянских. Отец Сары, Бенцион, уроженец Клецка, изучал экономику, политику, право в Высшей торговой школе в Варшаве. После женитьбы молодая пара переехала в Ивацевичи, чтобы помогать Якову Рожанскому – отцу Мирьям, в конторе по заготовке лесоматериалов, прессованной соломы и фуража.

Немцы появились в местечке уже на второй день войны, 24 июня 1941 г. У людей отняли дома, скот, хлеб, одежду и другое «богатство». В Ивацевичах устроили две тюрьмы, военную комендатуру и полицейский участок, был издан приказ о введении комендантского часа. Несколько раз меняли состав полиции. Сначала ее организовали из поляков, но из-за отсутствия лояльности, немцы ее распустили, а руководство – расстреляли. Потом полицию набрали из белорусов, которых вскоре заменили украинцами. Накануне войны Сара приехала к матери на каникулы (она училась в Слонимской гимназии). Немцы выгнали ее с родителями из дома, где они устроили штаб воинской части. Бенцион, Мирьям и Сара поселились вместе с другими еврейскими семьями в маленькой гостинице на десять номеров. На этой улице жили одни евреи: около двухсот человек. Однако не все были коренными жителями – еврейское население Ивацевичей значительно выросло за счет беженцев из других районов Польши, захваченной немцами в сентябре 1939 г.

Евреям приказали нашить на одежду желтые круги материи. Гетто устроили на окраине поселка, на улице, которая шла параллельно центральной магистрали Ивацевичей и вела к железнодорожной станции, огородили колючей проволокой. Узников выво-

дили на уборку или стройку, погрузочные и разгрузочные работы на станции. Питание было очень скудным: 200 гр. хлеба в день.

В августе 1942 г. состоялся акт расстрела коссовских евреев. В поле за поселком была выкопана яма размером 10 метров в длину и 5 в ширину. Часы узников были сочтены. Один из немецких начальников благоволил к отцу Сары. Бенцион нравился ему деловыми качествами, рассудительностью и уравновешенностью. Немец предлагал спасение, но Копелянский не пошел без жены и дочери, а мама Сары – без своих сестер и братьев. Было решено погибнуть всем вместе. Бенцион попросил только, чтобы его убили первым. По свидетельству Нины Лавренчук, когда Бенцион стоял на краю ямы, он крикнул убийцам: «Нас похоронят, но смерть найдет и вас. Вороны выключат вам глаза». Акция уничтожения в Ивацевичах состоялась рано утром 11 августа 1942 года. Евреев раздели донага, поставили на край ямы, а потом открыли огонь из автоматического оружия. В акции приняли участие литовские добровольцы из карательного батальона СС и местные украинцы-полицайи. После расстрела одежду и личные вещи казненных евреев присвоили немцы и полицейские [1].

Накануне акции к Копелянским пришла пожилая полька Былина, которой они часто помогали, и предложила спасти Сару. Былина и ее взрослые незамужние дочери никогда прежде с девушкой не общались. Они были очень верующими католиками. Мирьям не хотела отпускать дочь, но Бенцион настоял.

Сара пробыла у Былины пять дней, затем ей помогли попасть в партизанский отряд 52-я рота отряда им. Щорса, где оказалась Сара, была многонациональной, а 54-я – состояла почти целиком из евреев. Каждую ночь еврейская молодежь отправлялась на очередное задание. Они нападали на немецкие посты и патрули, минировали железнодорожные пути – наносили ощутимый ущерб, внушая врагу большой страх [2].

Сегодня Саре за 80 лет. Она заражает своим жизнелюбием.

В 1995 г. вместе с детьми и внуками приехала в Ивацевичи. Местечко стало городом с населением в 25 тысяч человек, но евреев там уже нет. Удалось разыскать Нину Лавренчук, которая рассказала, как погибли Бенцион и Мирьям Копелянские. Не удалось выяснить судьбу Былины и ее дочерей, протянувших руку спасения Саре и Зельде Лайт.

Сара не может забыть даже на один день то, что случилось в годы войны, как и найти ответы на многочисленные вопросы. Где та мера, которая одного человека делает палачом, а другого – спасителем? Что нужно сделать, чтобы трагедия не повторилась?

ПРИЛОЖЕНИЕ

Акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, действующих на территории Коссовского района

Мы, ниже подписанная комиссия, в составе председателя комиссии Ковалева Павла Григорьевича, секретаря Коссовского райкома КП(б)Б, членов комиссии Дмитриева Дмитрия Семеновича – зам. Председателя райисполкома, Грибова Василия Семеновича – начальника РОНКЗВД, Мельчакова Ивана Николаевича – начальника РОНКГБ, Грингауса Моисея Яковлева – зав. райздорово, Совенкова Алексея Павловича – секретаря комиссии, главного бухгалтера Райпотребсоюза составили настоящий акт о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков их сообщников в Коссовском районе за период оккупации с 26 июня 1941 года по 14 июля 1944 года.

С первых дней прихода немцы ввели режим кровавого террора над мирным населением – издевательства, убийства назывались немцами «новым порядком».

Для мирного населения еврейской национальности были организованы гетто в г. Коссово, поселке Ивацевичи и в замке Морочёвщина. Население гетто выгонялось на тяжелый изнурительный труд, при питании 200 грамм в день хлеба на человека. Людей доводили до полного истощения. Тех же, кто остался в живых, 25 августа 1942 года рес-

таповцы расстреляли в 200 метрах от замка Морочёвщина. По показаниям очевидца, жителя г. Коссово, Крупинского в этот день у замка было расстреляно более 1400 человек. В первых числах сентября 1942 года гестаповцами было расстреляно в 500 метрах от г. Коссово возле железной станции более 200 человек мирного населения, что свидетельствует очевидец, житель г. Коссово, Улитко Казимир Ульянович.

Весной и летом 1942 года производили расстрелы мирных жителей в урочище Яловасты, которое было местом расстрелов многих советских граждан.

В поселке Ивацевичи немцы вводили свой новый фашистский порядок, они закрыли все культурно-бытовые учреждения, большое количество жителей поселка выгнали из своих домов, забрали всё их имущество, лишили население всяких прав. Немцы построили в посёлке две тюрьмы и виселицу, организовали комендатуру и полицейский участок. Немецкое командование издало приказ, запрещающий населению поселка выходить из жилищ позднее 17 часов. Гражданка Титко Екатерина, вышедшая из дома в 17 часов, была застрелена немецким часовым в 10 метрах от своего дома. Гестаповцы ежедневно издевались, мучили, убивали и вешали мирных людей, тюрьмы были переполнены заключенными. Всего сравнительно по поселку Ивацевичи за время оккупации было расстреляно, замучено более 350 мирных жителей. При отступлении немцы поселок сожгли и угнали на каторжные работы в Германию более 100 человек.

Немцы, в своей звериной злобе к белорусскому народу, уничтожили не только отдельных граждан, но и целые семьи – стариков, женщин, детей, они не только расстреливали, но и сжигали в кострах живых жителей.

Так 17 марта 1943 г. немцами полностью сожжена д. Зыбайлы вместе с её жителями. Живые люди, целыми семьями, были заперты в своих домах и сожжены, а те, кто пытались бежать, вылавливались и живыми бросались в огонь. 10 сентября 1942 г. карательным отрядом была сожжена д. Затишье, всех жителей деревни гитлеровцы согнали в сарай и, заперев, сожгли их живыми. Полностью сожжены деревни: Корочки, Житлин, Ходоки, Власовцы, Гичицы, Яблонка, Голенчицы, Елки и другие (всего 16 деревень).

В районе немцами уничтожено 1481 жилое здание и 1880 надворных построек, принадлежащих гражданам. Немцы отобрали у крестьян 4000 лошадей, 7270 голов крупного рогатого скота, более 4000 свиней, 11669 голов овец и коз, более 21000 голов птицы, а так же большое количество запасов сельскохозяйственных продуктов.

За период оккупации в Коссовском районе немцами расстреляно, сожжено и повешено 3104 человека, угнано на каторжные работы в Германию 1466 местных жителей.

Виновными вышеизложенных злодеяний в Коссовском районе являются: начальник жандармерии Коссовского района немец Лянге, начальник полиции – Демша и Вальчак, бургомистр города Коссово – Шигидиев, бургомистр белоэмигрант – Словинский, командант самообороны города Коссово – Жук Иван, командант полиции – Байбак Василий Кондратьевич, помощник команданта полиции – Мальчик Иван Емельянович и другие [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Ивацевичский вестник» 29 август 2003 года.
2. Международный еврейский журнал «МИШПОХА» – Витебск – 2005. – № 18.

УДК 947.6

Якута Е.С.

Научный руководитель: к. ист. н., доцент Малыгина Л.Ю.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В 1939-1940 гг. В г. БРЕСТЕ

17 сентября 1939 г. Главнокомандующему Красной Армии было отдано распоряжение перейти польско-советскую границу и взять под свою защиту «жизнь и имущество»